

- П-питер?

Он кивнул в своей обыкновенной робкой манере.

- Помнишь меня, Лили? Я думал, что ты первая из всех забудешь...

- Забыть? - резко спросила она. - Как я могу забыть друга, который предал нас, который пытался нас убить? Того, кто едва не убил моего ребенка?

Питер казался оскорбленным.

- Убить Гарри? Нет, я никогда бы этого не сделал, Лили. Я всегда был поблизости, все эти годы, только чтобы быть уверенным, что малыш Гарри в безопасности, - никто не ответил, и он зло добавил: - Я был с вами все это время, в отличие от Сириуса, который...

- Не смей говорить мне о Сириусе, - жестко оборвал его Джеймс.

- Почему нет? - ожесточенно выкрикнул в ответ Питер. - Где он сейчас, твой «лучший друг»? Где крестный отец Гарри? Я сомневаюсь, что Гарри хотя бы помнит, как он выглядит. Ах, да, ведь он же аврор. Давайте дадим ему перерыв, почему бы и нет? А вам известно, что Сириус не явился на прошлый день рождения Гарри только потому, что был слишком занят пытками невинных людей, подозреваемых в пособничестве Темному Лорду? А двумя годами ранее он участвовал в нападении авроров на дом одной семьи, пока их дети спали в своих кроватях!

- Нет. Нет, - выдохнула Лили. - Авроры никогда бы так не поступили. Только Упивающиеся Смертью способны на...

- Но вы ведь не знаете этого наверняка. Почему бы вам не признать этот факт хотя бы перед самими собой? Вы двое слишком часто переезжали, чтобы успевать замечать события в мире. Сейчас авроры обладают неограниченной властью, и если вы не верите в то, что они этой властью злоупотребляют, то спросите хотя бы своего сына.

Гарри за спиной отца отшатнулся, словно от удара, и едва не повалил их обоих. Вся семья медленно пятилась назад, как будто бы их медлительность могла помешать Питеру выкинуть какой-нибудь фокус. Упивающийся Смертью почти с сожалением достал из кармана мантии палочку и скорбно покачал головой.

- Прости меня, Джеймс. Я никогда не хотел, чтобы все произошло так. Уж лучше бы я...

Питер оборвал сам себя, указывая палочкой на двух своих бывших лучших друзей и на двух детей между ними. Лицо Джеймса окаменело, и он вытащил свою волшебную палочку. Лили последовала его примеру.

- Возьми его, Гарри, - прошептала она, протягивая своему старшему сыну Лео. - Я хочу, чтобы ты увел его в...

- Боюсь, что никто из ваших детей никуда не пойдет, миссис Поттер.

Джеймс и Лили одновременно подскочили, а Питер склонил голову в поклоне. Гарри была крупная дрожь. Он взял на руки своего брата и медленно повернулся.

Человек был окружен Упивающимися Смертью, одетыми в такие знакомые мантии. Он был очень высоким, гораздо выше Гарри, а его мантия, казалось, впитывала в себя весь скудный свет, исходящий от фонаря. При одном взгляде на него Гарри испытал ужас, которого не знал раньше. Но что было страшнее всего - это зеленые глаза мужчины, в которых блуждали красные блики. Это был цвет глаз его матери, его собственных глаз, настолько зеленый, что все другие цвета по сравнению с ним казались тусклыми.

Джеймс порывисто вздохнул и издал низкое рычание. Лили потеряла весь свой незащищенный вид и теперь выглядела настоящим воином. Сила, исходящая от пары, была настолько мощной, что превратила слабый ветерок в полноценный торнадо, срывающий листья с деревьев и вырывающий корни из земли. Несколько Упивающихся Смертью, окружающих своего хозяина, припали к земле, пытаясь избежать мощных воздушных потоков. Гарри инстинктивно напряг мышцы, но ветер его не тронул.

Волдеморт усмехнулся и успокоил ураган одним единственным взмахом руки. Джеймс и Лили уставились на него яростными взглядами.

- Я мог бы восхититься или хотя бы удивиться такой небольшой демонстрации силы, - сказал он, лениво и размеренно отходя от света фонаря в тень, где были видны лишь его зеленые глаза, полыхающие красным пламенем. - Но, признаться, я ожидал чего-то подобного. В конце концов, вы двое - одни из лучших членов Ордена. К тому же, можно взять в расчет ваши интересные кровные связи...

Он на миг замолчал.

- Что заставило тебя пасть так низко, что ты посмела связаться с прямым наследником Годрика Гриффиндора?

Теперь настала очередь Лили зарычать:

- Я не потомок Слизерина. Я и мои предки отказались от этого имени уже очень давно.

- Глупая девчонка. Нельзя так просто отказаться от своего наследия, - Волдеморт рассмеялся. Его смех эхом отдавался в ночи. Казалось, он звучал со всех сторон сразу, и было невозможно понять, в которой из теней он сейчас скрывается. - Ты не можешь так просто отказаться от той

великой силы, которую дарует это имя.

- Что тебе от меня надо? - закричала она, поворачиваясь кругом и тщетно пытаясь определить, где находится на данный момент Темный Лорд, чтобы укрыть от него своих детей. - Что тебе надо от моей семьи? Мы сделали все, что ты просил, мы остались в стороне от войны. Вся моя семья покинула страну, и до сего дня ты тоже выполнял свою часть соглашения. Ты должен позволить нам уйти.

- Вы действительно полагали, что я оставлю в покое свою дорогую кухню на таких простых условиях?

- Нет, - фыркнул Джеймс. - Но мы на это надеялись.

Волдеморт возник в нескольких шагах от Лили, и она взвизгнула, моментально отпрыгивая в сторону и закрывая собой детей.

- Только представьте, - промурлыкал он, - какой силой должны обладать ваши дети. В их венах течет смесь из крови Салазара Слизерина и Годрика Гриффиндора, двух Основателей.

- Оставь их в покое! - выкрикнул Джеймс, перерезая путь Волдеморту к детям и вытягивая вперед палочку.

- Взгляните-ка, он даже унаследовал наши семейные глаза, - продолжил Волдеморт, указывая на Гарри. - Наиболее выдающаяся черта Салазара, та черта, которая присуща всем его наследникам. Но это лицо и эти волосы... Определенно, больше похоже на Гриффиндора. Право же, какой позор.

Гарри казалось, что он задыхается под этим изучающим взглядом зеленых с красными отблесками глаз, но тут Волдеморт перевел взгляд на ребенка у него на руках, изогнувшись, чтобы увидеть его за все еще загораживающим детей Джеймсом.

- Ах, а это и есть ваш второй сын? - спросил он, впившись глазами в Лео. Ребенок сонно заморгал. - Я могу только представить ту силу, которой должен обладать он, - Волдеморт снова выпрямился и искривил губы в своей пугающей улыбке. - Я пришел, дорогая кухня, чтобы освободить тебя от твоих детей.

- Ч-что? - слабо переспросила Лили, едва не упав от внезапно накатившей слабости.

- Боюсь, что мне придется освободить тебя еще и от твоего мужа. Я и правда не могу допустить, чтобы поблизости находился этот истинный потомок Гриффиндора, угрожающий моей власти.

Предупреждения даже не было. Волдеморт просто выхватил палочку, и тело Джеймса со

свистом полетело в невысокий забор. Лили вскрикнула от неожиданности, и вдруг обнаружила, что полностью парализована. Ей оставалось лишь стоять и беспомощно наблюдать за тем, как убивают ее мужа и забирают детей. Волдеморт щелкнул пальцами, и из ниоткуда возникли веревки, которые плотно обвили тела детей, не позволяя им вырваться.

Но не зря Поттеры состояли в Ордене. Джеймс снова вскочил на ноги, вытер грязь с лица и взмахнул палочкой, отшвыривая назад Упивающихся Смертью, которые начали окружать детей. Лили освободилась от парализующего заклятия и швырнула в слуг Волдеморта синей полыхающей сферой. Шар взорвался прямо посреди толпы Упивающихся. Лили поспешно освободила детей от веревок и закричала:

- Беги, Гарри, спасайся! - и вернулась обратно к сражению.

Ночь исчезла, растворилась под натиском магических огней, ярко освещающих небосвод. Джеймс обменялся коротким взглядом с женой, она кивнула, и они оба заняли оборонительную позицию. Он поднял руки и выкрикнул проклятие, взмахивая палочкой. Из палочки вылетела струя разъедающей кислоты, которая прожигала, разъедала и убивала всех Упивающихся Смертью на своем пути.

Лили припала к земле у его ног и прикрыла глаза. Она инстинктивно выписывала зажатой в руке палочкой фигуры атакующих заклинаний, а другой рукой проводила по земле защитный круг. Когда круг был завершен, раздался грохот, словно по воздуху прошел громовой раскат, а потом круг ярко засиял, затмевая своим светом даже звезды на небосклоне. Поттеров окружило яркое лиловое сияние. Десятки проклятий долетали до защитного круга и замирали, замороженные во времени и не способные добраться до Лили. Ее глаза широко распахнулись. Она поднялась и вытянула вперед руки, выкрикивая старинные магические напевы и призывая всю свою магию. Проклятия мерцали и возвращались назад, к тем палочкам, из которых были выпущены. Волшебные палочки Упивающихся дрожали в их руках и взрывались от напряжения магии.